

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL
S/9425
2 September 1969
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАНА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ОТ 2 СЕНТЯБРЯ 1969 ГОДА

Имею честь сослаться на различные письма на имя Председателя Совета Безопасности в отношении Шат-эль-Араб, пограничной реки, которая течет между двумя странами в Персидский залив.

С незапамятных времен эта река была открыта для свободного плавания судов всех государств. Тем не менее, Ирак утверждает, что Шат-эль-Араб является национальной рекой и все больше руководствуется этой доктриной в своих действиях, игнорируя исторические права Ирана и нормы международного права. В течение тридцати двух лет он отказывался выполнить свое обязательство заключить конвенцию, охватывающую вопросы относительно судоходства по Шат-эль-Арабу, несмотря на то, что он обязан был сделать это в течение одного года после 4 июля 1937 года согласно Пограничному договору, который он заключил с Ираном в эту же дату. Он нарушал этот Договор по другим основным вопросам.

29 апреля этого года представитель Ирака направил Председателю Совета Безопасности письмо, в котором обращалось внимание Совета на спор с Ираном относительно соответствующих прав и обязательств сторон на Шат-эль-Араб и в котором он обвинял Иран в том, что последний не смог достигнуть соглашения мирными средствами, предусмотренными в Уставе Организации Объединенных Наций. Сутью жалобы является позиция, занятая Ираном и заключающаяся в том, что Ирак, не выполнив своих обязательств по Договору 1937 года, освободил Иран от обязательства принимать неестественную границу, навязанную ему этим Договором. Он возражал против точки зрения Ирана о том, что граница, признаваемая до сих пор и проходящая по середине русла, восстановлена после нарушения Ираком Договора 1937 года.

В своем ответе от 1 мая представитель Ирана привлек внимание Совета к нарушению Ираком Договора 1937 года, к такому основательному нарушению, которое дало Ирану право на основе статьи 60 Венской конвенции о праве договоров "сослаться на это нарушение как на основание для прекращения действия Договора...". Другие причины, поддерживающие позицию Ирана, были упомянуты в этом и последующем письме от 9 мая. Последнее сообщение после утверждения о недопустимости увековечения Договора, унаследованного от колониализма, заканчивалось предложением "немедленно заключить с Ираком новый договор, по которому будут гарантированы суверенные права обоих государств на Шат-эль-Араб в соответствии с установленными нормами международного права и справедливости".

Представитель Ирака ответил 13 мая и вслед за этим ответом направил еще одно письмо от 11 июля. Это письмо сопровождалось пространном меморандумом. В этом меморандуме подтверждается утверждение о том, что "Шат-эль-Араб является внутренней рекой на иракской территории". К меморандуму прилагается ряд документов, включая копию протокола переговоров с Оттоманской империей в 1913 году. В этом протоколе действительно предусматривалось перемещение границы средней линии русла к иранскому берегу, но предлагаемое соглашение, которое явилось результатом переговоров между Великобританией и Оттоманской империей, из состава которой Иран был исключен, не вошло в силу, так как не получило необходимого одобрения со стороны турецких и иранских законодательных органов.

В 1937 году Иран под давлением был вынужден признать как "действительным и обязательным" протокол 1913 года в ответ на торжественное обязательство со стороны Ирака заключить конвенцию с Ираном в целях совместного управления судоходством на Шат-эль-Арабе и безоговорочное согласие не претендовать на права одностороннего контроля после 1938 года. После того как Ирак нарушил это соглашение и таким образом покончил с эффективностью Договора 1937 года, Иран освободился от своего обязательства признавать действительный и обязательный характер протокола 1913 года. Поэтому граница между двумя

/...

государствами по Шат-эль-Арабу проходит там, где она была первоначально установлена, а именно по середине русла этой реки в соответствии с постоянной и единообразной практикой государств и в соответствии с международным правом. Середина русла реки является границей, признанной во время начала этих переговоров, которые привели к протоколу 1913 года. Правительство Великобритании подтвердило это в ноте от 18 июля 1912 года правительству Оттоманской империи:

"От точки, где наблюдаемая на местности граница начинается по основному руслу реки Шат-эль-Араб, она затем следует по середине реки до Персидского залива".

Граница в том виде, в каком она была принята в Договоре 1937 года была достаточно плоха даже при равной администрации. Без равной администрации она стала просто невыносимой. Ирак установил налоги, превышающие максимальную сумму, которая разрешалась в соответствии с Договором 1937 года, и отказался отчитываться в производимых расходах в нарушение протокола Договора. Он по-прежнему незаконно устанавливает слишком большие налоги. Он вмешивался в вопросы навигации многими другими способами и отрицательно влияет на судоходство такими действиями, а также угрозами дальнейшего вмешательства.

Поскольку Договор 1937 года перестал иметь свою силу, Иран не позволял себе говорить о том, что иракские суда могут или не могут делать на иранской стороне реки, не говоря уже о том, что они могут или не могут делать на иракской стороне. Едва ли мне следует говорить о том, что Иран будет по-прежнему признавать право, в соответствии с международным законом, свободной навигации иракских судов и беспрепятственный проход невооруженных судов всех других наций на всем протяжении реки Шат-эль-Араб. Более того, Иран готов подтвердить с помощью Договора взаимные права Ирака и Ирана на свободную навигацию по реке Шат-эль-Араб и на применение справедливых правил в отношении такой навигации. В случае неспособности достичь соглашения в отношении соответствующих прав обеих сторон на свободную навигацию по реке Шат-эль-Араб Иран согласится с решениями Международного суда, которые должны основываться на правах обеих сторон в соответствии с установленными правилами международного закона и справедливости, а не на предполагаемом продолжении Договора о границах 1937 года или Протокола 1913 года.

Однако эту цель можно лучше всего достичь в результате соглашения о выработке (вероятно с помощью беспристрастного посредника, оказывающего добрые услуги) нового договора о навигации, который определит взаимные права сторон и установит административный орган, в котором обе страны будут иметь равное представительство. Предложение иракского представителя передать некоторые вопросы в Международный суд

укрепляет надежду моего правительства в том, что правительство Ирака в настоящее время готово к достижению такого решения в духе Статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций.

В этой связи я бы хотел с уважением предложить, чтобы Ваше превосходительство просило Генерального секретаря провести неофициальные переговоры с обеими сторонами в отношении достижения согласия о посреднике, который выступит со своими добрыми услугами, чтобы помочь сторонам разработать договор, касающийся навигации на реке Шат-эль-Араб, который удовлетворит справедливые требования обеих сторон и обеспечит совместное управление на реке Шат-эль-Араб на благо обеих стран. Договор о навигации должен основываться на границе, проходящей по средней линии реки, в результате чего, я уверен, улучшатся перспективы достижения соглашения о положениях, в равной степени приемлемых для обеих сторон.

Иран стремится жить в мире и согласии с Ираком и готов внести свой вклад в достижение этой цели.

Я прошу распространить это письмо в качестве документа Совета Безопасности.

Примите и проч.

Мехди ВАКИЛЬ,
Посол и Постоянный представитель
Ирана при Организации Объединенных
Наций
